

УДК 342

***МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО
МАТЕРИНСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ***

Бережная А.И.,
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Яцьшина Ю. В.,
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Юсифзаде Д. Н.о.
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Аннотация

Авторы настоящей статьи в ее содержании анализируют различные теоретические подходы к определению моделей правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации и за рубежом, понимание которых представлено в рамках отечественной правовой доктрины. В качестве наиболее важного результирующего вывода авторами настоящего исследования формулируется собственное видение классификации существующих моделей правового регулирования суррогатного материнства в России и за рубежом.

Ключевые слова: суррогатное материнство, Россия, за рубеж, модели, правовое регулирование.

***MODELS OF LEGAL REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD IN
RUSSIA AND ABROAD***

Berezhnaya A.I.,

4th year student

Far Eastern Federal University.

Vladivostok, Russia.

Yatsyshina Yu.V.,

4th year student

Far Eastern Federal University.

Vladivostok, Russia.

Yusifzade D.N.O.

4th year student

Far Eastern Federal University.

Vladivostok, Russia.

Annotation

The authors of this article in its content analyze various theoretical approaches to the determination of models of legal regulation of surrogate motherhood in the Russian Federation and abroad, the understanding of which is presented in the framework of the domestic legal doctrine. As the most important resulting conclusion, the authors of this study formulate their own vision of the classification of existing models of legal regulation of surrogate motherhood in Russia and abroad.

Keywords: surrogacy, Russia, abroad, models, legal regulation.

В настоящее время одной из наиболее остро стоящих проблем перед российским государством выступает проблема демографии: так, ежегодно констатируется сокращение численности населения, и к началу 2025 года,

согласно официально данным прогнозам, она составит около 124, 9 млн человек, что более чем на 16 млн человек меньше, чем было зарегистрировано по состоянию на начало 2005 года [2]. Отчасти указанная проблема обусловлена низким уровнем репродуктивного здоровья супружеских пар, проживающих в Российской Федерации (далее по тексту настоящего исследования - Россия, РФ): приблизительно в 10-20 % случаев мужчина или женщины, состоящие в браке, не обладают физиологической способностью к деторождению (иными словами, являются бесплодными), и с каждым годом указанный процент неизбежно увеличивается [8, с. 83].

Учитывая это обстоятельство, а также то, что в соответствии с конституционно провозглашенными положениями, государство возложило на себя обязанность по защите института семьи, детства и материнства [1], отечественный законодатель встал на путь обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, в том числе и посредством вспомогательных репродуктивных технологий, позволяющих бесплодным парам родить ребенка (об этом напрямую указывается в положениях вышеупомянутой нами Концепции).

Одним из таких вспомогательных методов репродуктивных технологий, обретающим все большую популярность на территории множества государств мира, в том числе и России, выступает институт суррогатного материнства, при применении которого генетические родители будущего ребенка предоставляют свой биологический материал для последующей его подсадки в организм женщины, являющейся суррогатной матерью с целью дальнейшего вынашивания и родоразрешения.

В настоящее время институт суррогатного материнства неоднозначно воспринимается законодателями различных стран мира, что обуславливает зачастую колоссальную разницу в особенностях его правового регулирования в

России и за рубежом. Это обстоятельство в полной мере обуславливает необходимость рассмотрения основных моделей правового регулирования анализируемого института, существующих как на территории российского государства, так и на территории ряда иностранных государств, что, собственно, и будет сделано нами ниже в рамках настоящего исследования.

Так, в зависимости от легализации института суррогатного материнства принято выделять следующие модели его правового регулирования:

1. Суррогатное материнство запрещено законом.

Эта модель правового регулирования данного института является одной из наиболее категоричных, поскольку при ней не просто отсутствует правовая регламентация общественных отношений, вытекающих из суррогатного материнства, а подобного рода общественные отношения и вовсе запрещены на территории всего государства (вплоть до установления уголовной ответственности за попытку стать суррогатной матерью, воспользоваться ее услугами). К числу таких государств, в частности, относятся Германия, Голландия, Франция, ряд скандинавских стран, что отчасти, разумеется, продиктовано как морально-этическими соображениями (то есть, осознанным решением законодателя не вторгаться в естественный процесс, предусмотренный самой природой), так и политическими доводами (стремлением оградиться от «волны» мигрантов, зарабатывающих подобным способом) [7, с. 76].

2. Суррогатное материнство разрешено законом.

Обозначенная модель правового регулирования данного института провозглашает разрешенность его применения на всей территории государства (либо отдельных его территориальных единиц). К числу таких стран относятся, в частности, Россия, Украина, Грузия, ЮАР, Великобритания, а также подавляющее большинство штатов США [6, с. 196]. Это обусловлено, в первую очередь, стремлением законодателей данных стран защитить права и интересы

суррогатной матери, а также обеспечить практическую реализацию права на вступление в программу суррогатного материнства.

3. Суррогатное материнство не урегулировано нормами законодательства.

Последняя из существующих моделей правового регулирования анализируемого института фактически указывает на полное отсутствие его законодательной регламентации, что, однако, не означает фактическое неприменение его на практике вообще. Так, в ряде государств мира, несмотря на отсутствие правового регулирования суррогатного материнства, оно реализуется так называемым «подпольным» способом недобросовестными медицинскими организациями и учреждениями при участии правонарушителей граждан (биологических родителей, суррогатных матерей), поскольку прямо не запрещено законом: в частности, это имеет место быть на территории подавляющего большинства стран Азии, Бельгии, Ирландии, стран Латинской Америки [5, с. 24]. Эта модель правового регулирования (а точнее, его полного отсутствия) анализируемого института представляется нам крайне ненадежной, в силу того, что при ее реализации вне рамок правового поля остаются незащищенными права, свободы, законные интересы как биологических родителей, суррогатных матерей, так и рожденных от таких действий детей.

В зависимости от такого критерия как финансирование института суррогатного материнства принято выделять следующие модели его правового регулирования:

1. Суррогатное материнство реализуется на возмездной основе.

Обозначенная модель правового регулирования данного института провозглашает разрешенность его применения на всей территории государства (либо отдельных его территориальных единиц), но только при условии передачи денежного вознаграждения суррогатной матери за оказанные ею услуги со стороны биологических родителей ребенка. К числу таких стран относятся, в частности, Украина, Грузия, ЮАР, а также подавляющее большинство штатов

США. Это обусловлено, в первую очередь, стремлением законодателей данных стран защитить права и интересы суррогатной матери, а также обеспечить практическую реализацию права на вступление в программу суррогатного материнства только тех лиц, которые финансово готовы стать родителями, взять на себя полную материальную ответственность за судьбу еще нерожденного ребенка.

Однако, здесь следует обратить свое внимание на ряд своеобразных особенностей применения данной модели правового регулирования суррогатного материнства на территории некоторых государств.

Так, например, в Украине стоимость оказания услуг суррогатной матерью чрезмерно и неоправданно завышена, что делает фактически недоступными их для подавляющего большинства лиц, объективно нуждающихся в них в силу наличия к тому медицинских показаний, а их реализацию практически неосуществимой [3, с. 14].

2. Суррогатное материнство реализуется на безвозмездной основе.

Эта модель правового регулирования института суррогатного материнства предусматривает разрешенность его применения на всей территории государства, однако, при условии отсутствия финансового вознаграждения, уплачиваемого биологическими родителями в адрес суррогатной матери.

Иными словами, здесь суррогатная мать лишена права на получение денежного вознаграждения за оказание ею услуг по вынашиванию и рождению биологически неродного ребенка, а также какого-либо материального содержания со стороны биологических родителей ребенка в период ее беременности, что позволяет обеспечить вступление в программу суррогатного материнства только тех женщин, кто бескорыстно желает помочь супругам обрести счастье родительства, а также обеспечить участие в этой программе всех нуждающихся в этом бездетных супружеских пар, вне зависимости от их финансового положения. К числу стран, придерживающихся именно указанной

модели правового регулирования суррогатного материнства, относятся, в частности, Израиль, Испания, Канада, Австралия [4, с. 164].

3. Компенсаторная модель суррогатного материнства.

Так, например, в Великобритании не предусмотрено полной коммерциализации услуг суррогатной матери: она получает лишь «реальное» денежное возмещение от биологических родителей ребенка (при добровольном желании последних), то есть, довольствия, необходимого ей для правильного ведения беременности, родоразрешения, без выплаты сверх дополнительного вознаграждения, что закономерно порождает крайне низкий спрос среди женщин на участие в такого рода программах в качестве суррогатной матери.

4. Смешанная модель суррогатного материнства по финансированию.

В России же подавляющее большинство указанных договоров заключается на возмездной основе, однако, бывают и случаи безвозмездного суррогатного материнства, например, когда в этой роли участвует родственник биологических родителей ребенка, что не запрещено действующим законодательством, и позволяет говорить о том, что российская модель правового регулирования института суррогатного материнства находится между двумя этими моделями правового регулирования.

Помимо прочего классифицировать ныне существующие модели правового регулирования института суррогатного материнства допустимо и в зависимости от того, кому отдан приоритет прав на рожденного ребенка: суррогатной матери, либо же его биологическим родителям, в связи с чем можно выделить две основных, описание которых будет дано нами ниже:

1. Институт суррогатного материнства с приоритетом прав на воспитание рожденного ребенка у суррогатной матери.

При практической реализации данной модели правового регулирования института суррогатного материнства, приоритет права воспитания рожденного ребенка находится у женщины, его выносившей и родившей, а не у его

биологических родителей, что влечет ущемление конституционных прав как последних, так и самого рожденного ребенка, по нашему глубокому убеждению (однако, об этом будет более подробно изложено во второй главе настоящего исследования). Подобной позиции придерживается по сей день российский законодатель, которые в ч. 2 ст. 51 Семейного кодекса РФ закрепил обязательность дачи согласия суррогатной матери на запись в акте гражданского состояния (свидетельства о рождении) в качестве юридически признанных родителей рожденного ею ребенка лиц, являющихся его биологическими родителями.

2. Институт суррогатного материнства с приоритетом прав на воспитание рожденного суррогатной матерью ребенка у его биологических родителей.

Данная модель правового регулирования института суррогатного материнства характеризуется наличием приоритета прав на воспитание ребенка, рожденного суррогатной матерью, у его биологических родителей (то есть, лиц, предоставивших свой генетический материал для искусственного оплодотворения яйцеклетки, в последующем имплантирующийся в полость матки суррогатной матери), и свойственна подавляющему большинству развитых зарубежных стран, в частности, США (Калифорнии, Вирджинии), Великобритании [8], Республике Беларусь, Казахстане [9]. На наш взгляд, эта модель правового регулирования анализируемого института представляется более успешной, поскольку в большей степени ориентирована на обеспечение прав биологических родителей на воспитание их родных детей, а также прав самих рожденных в таких условиях детей на воспитание в семье.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о наличии множества моделей правового регулирования института суррогатного материнства в России и за рубежом, которое допустимо классифицировать в зависимости от различных оснований. Так, по критерию разрешенности и выделяются следующие модели: суррогатное материнство запрещено законом;

разрешено законом; суррогатное материнство не урегулировано нормами законодательства, а в зависимости от критерия финансирования: реализуемые на возмездной основе, безвозмездной основе; компенсаторная, смешанная. В свою очередь, по критерию приоритетности прав на воспитание рожденного ребенка выделяются следующие модели: институт суррогатного материнства с приоритетом прав на воспитание рожденного ребенка у суррогатной матери, либо с приоритетом прав на воспитание рождённого ею ребенка его биологическими родителями.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газета. 1993. 25 декабря. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851 (с учетом поправок от 21.07.2014).

2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009. 2014. № 27. Ст. 3754. (ред. от 01.07.2014).

3. Афанасьева И. В. Правовое регулирование нетрадиционных методов деторождения в зарубежных странах / И. В. Афанасьева // Вестник Российской правовой академии. - 2018. - № 2. - С. 14-16.

4. Брюхина Е. Р. Суррогатное материнство: «За» и «Против». Проблемные вопросы нормативного регулирования / Е. Р. Брюхина, О. С. Трясцына // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 2. - С. 164-174.

5. Краснопольская И. В. Суррогатное материнство оказалось в правовом лабиринте / И. В. Краснопольская // Рос. газета. - 26 окт. - 2017. - № 244 (7410).

6. Миллер О.В. Суррогатное материнство: особенности нормативного правового регулирования в РФ и США / О. В. Миллер // Инновационная наука. - 2015. - № 6-2. - С. 194-196.

7. Набиуллина В. Р. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства / В. Р. Набиуллина // Теория и практика общественного развития. - 2017. - № 7. - С. 76-79.

8. Суррогатное материнство за рубежом и в мире [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал «Персона. Долгожданный ребенок». - URL: https://personachild.ru/poleznaya_informaciya_roditelyam/surrogatnoe_materinstvo_za_rubezhom/ (дата обращения: 14.04.2020)

9. Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / О. М. Толстикова // Сибирский юридический вестник. - 2017. - № 1. - С. 83-90.

Оригинальность 93%